
МУРЗИЛКА
№ 4
Журнал Центрального Комитета ВЛКСМ
и Центрального Совета Всесоюзной
пионерской организации имени В. И. Ленина
АПРЕЛЬ
1960

НАШ ЛЕНИН

В старой России был маленький городок Симбирск. В этом городке 22 апреля 1870 года в семье инспектора народных училищ Ульянова родился сын Володя.

Маленький Володя рос, как все мальчики Симбирска: играл в пятнашки, бегал наперегонки, подолгу сидел на высоком берегу Волги и смотрел на пароходы. Когда Володе исполнилось девять лет, его отдали в гимназию. Володя учился на одни пятёрки и гимназию закончил с золотой медалью.

Шли годы. Володя вырос. Он мог бы стать знаменитым учёным или писателем, но он выбрал в жизни самый трудный путь — путь борьбы за свободу простого человека.

В те годы Россией правил царь. Все земли, фабрики и заводы принадлежали богачам.

Ты маленький, и тебе трудно ещё всё это понять. Спроси у своего отца, что делал твой дед до революции. И он ответит: «Дед пахал землю сохой или работал на фабрике по четырнадцать часов в сутки. Грамоте был не обучен».

Вот и ты, если бы не было революции, стал бы работать на богачей.

Ленин говорил рабочим, что они должны сбросить царя и взять власть в свои руки. Он готовил рабочий класс к революции. Ленин создал Коммунистическую партию и написал много книг о том, как коммунисты должны сплотить вокруг себя трудящихся и строить новую жизнь. И революция, возглавляемая Лениным, победила. Это было в октябре 1917 года. Власть в стране перешла к рабочим и крестьянам, солдатам и матросам.

Впервые в мире простой народ стал хозяином своей страны, её лесов, рек и озёр.

Вот какое великое и нужное дело совершили Ленин и коммунисты!

Оглянись кругом: там, где раньше были

пустыри да глухомань, выросли новые города, заводы. Там, где раньше русский мужик в одиночку пахал землю, на поля вышли тысячи колхозных тракторов и комбайнов.

Когда мальчик Володя Ульянов учился в гимназии, на всём протяжении Волги не было ни одной электростанции. Летом Волга мелела и становилась во многих местах даже несудоходной. А теперь на Волге несколько водохранилищ. Некоторые такие большие, что их даже морями называют. Гигантские плотины перегородили её воду. Здесь построены электростанции.

Почему мы вспоминаем это сегодня?

Потому, что Ленин завещал нам: стройте электростанции. Электричество — будущее человечества. Он сказал нам: объединяйтесь в колхозы, стройте заводы, больницы, школы для детей, институты. Мы так и поступаем. Он сказал: свято сохраняйте свою свободу, крепите дружбу между народами. Мы так и делаем.

И сейчас, когда наша страна отмечает 90-летие со дня рождения Ленина, мы повторяем снова: «Мы верны заветам Ленина, мы идём по ленинскому пути».

И у нашего Председателя Совета Министров Никиты Сергеевича Хрущёва, стойкого коммуниста, горит в сердце ленинская любовь к миру. Эта любовь руководит им, когда он посещает другие страны, когда беседует с другими народами. Поэтому Никита Сергеевич предложил разоружить все армии, сделать так, чтобы никогда больше не было на земле войны.

Ленин был лучшим другом детей. Даже в тяжёлые дни гражданской войны он не переставал заботиться о том, чтобы у ребят над головой был кров, чтобы они были накормлены, одеты-обуты. И ещё Владимир Ильич заботился о том, чтобы дети росли настоящими коммунистами.

Учиться жить и работать у Ленина, быть достойным высокого звания юного ленинца — вот главное в твоей жизни, юный читатель.

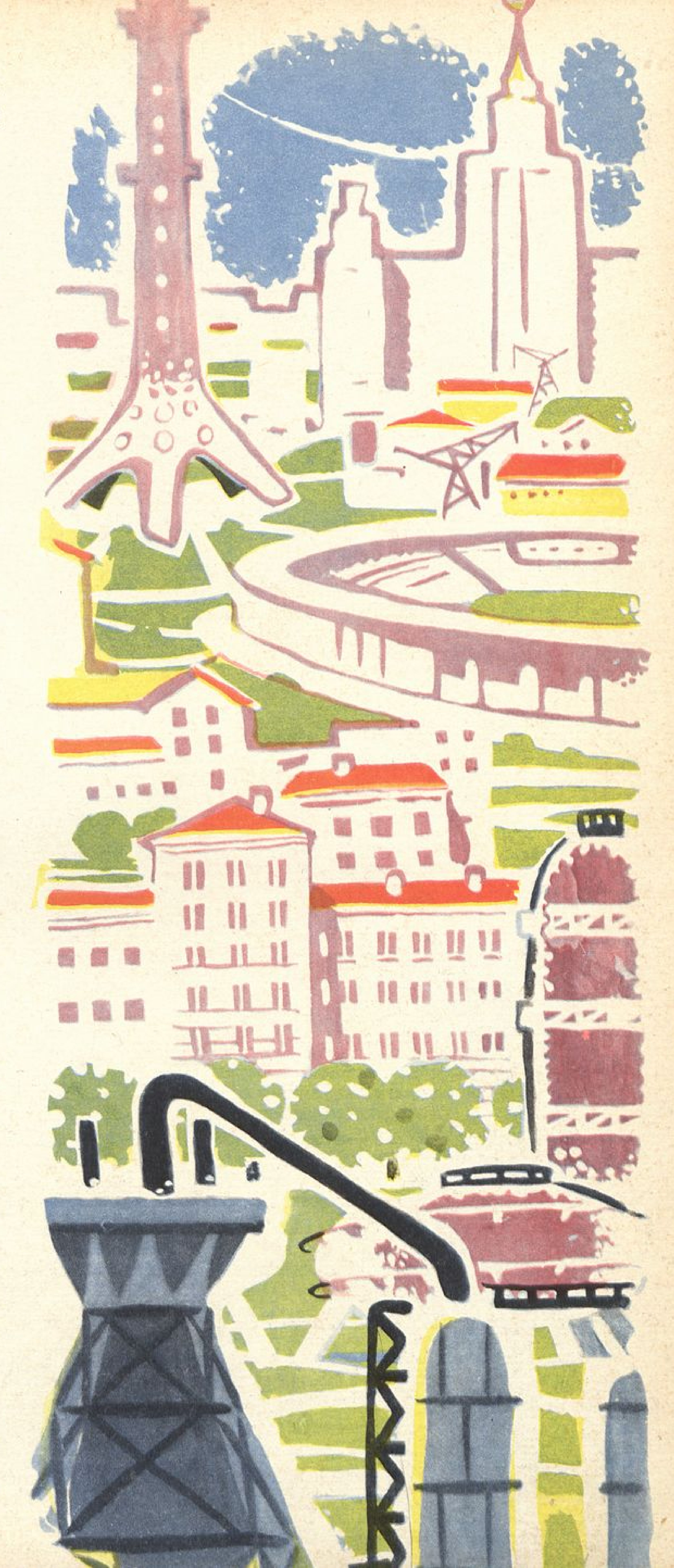

Рис. Е. МОНИНА

В СЕМЬЕ УЛЬЯНОВЫХ

В. СИДОРОВ *Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ*

Вечером в доме Ульяновых шумно и весело. Дети давно вернулись из гимназии, приготовили уроки. Теперь можно и отдохнуть, сыграть партию-другую в шахматы.

Шахматы — любимая игра в семье. И самые заядлые игроки — Володя, его старший брат Саша и отец — Илья Николаевич. Иногда они устраивают турниры на первенство. Илье Николаевичу приходится туго. Надо обдумывать каждый ход: Володя — серьёзный противник.

Особое оживление в доме бывает в субботу. В этот день дети выпускают свой еженедельный журнал. Он выходит по субботам, поэтому его так и назвали: «Субботник».

Главный редактор журнала — Саша. Цветными карандашами он разрисовал обложку, крупными фигурными буквами написал название.

Сотрудниками журнала были все дети. Каждую субботу они вручали главному редактору свои рассказы, загадки, ребусы. Без всяких изменений Саша вкладывал их в обложку. Журнал был готов. Володя учился в первом классе, но отставать от старших не хотел. Он тоже писал рассказы о гимназии и своих товарищах.

И вот все собрались в столовой. Журнал торжественно прочитывается от первой до последней страницы. Его передают из рук в руки. Дружный смех вызывают карикатуры, которые Саша сделал на своих братьев и сестёр.

Вечерами мама садится за рояль. Музыку в доме Ульяновых любят все. Мария Александровна очень рано начала учить детей музыке.

Володя терпеть не может грустных, слезливых мелодий, но зато с удовольствием поёт песни, в которых звучит удаль, размах, отвага.

Особенно хорошо у него получается «Нелюдимо наше море».

Но туда выносят волны
Только сильного душой!..
Смело, братья!
Бурей полный,
Прям и крепок парус
мой!

Летом семья Ульяновых выезжала в Кокушкино. Село раскинулось на высоком берегу реки. Со всех сторон его обступали глубокие и кривые овраги. На их склонах вперемежку с крапивой росли крыжовник, смородина и малина. Сразу за оврагами начинался лес. Туда ходили Ульяновы по грибы и по ягоды.

Весело в лесу! Ребята шалили, бегали вперегонки, во весь голос читали стихи. На поляне разводили костёр. Пекли картошку и дикие яблоки. Яблоки были кислые-прекислые. Никто не осмеливался съесть хотя бы одно.

В Кокушкино день у Володи начинался рано. Он быстро вставал, наспех завтракал — и на улицу. Здесь его уже поджидали товарищи. Начиналась беготня. Играли в лапту, в «салки» и, конечно, в «казаки-разбойники». Атаманом всегда выбирали Володю.

Однажды Володя и его товарищи решили сделать большой бумажный змей. Они долго и старательно клеили его. Змей и вправду получился большим и красивым. Посмотреть на диковинку сбежались дети со всего села. Все отправились на луг. Ветер подхватил змей, и он взлетел высоко-высоко. «Ура!» — закричали дети. Конечно, всем захотелось подержать шнур в руках. Все ребята уцепились за него и сильно рванули. Змей сломался.

Дома за ужином Володя рассказывал о своих приключениях маме и папе. За день столько было событий! Ведь змей, если бы не случайность, долетел бы до самых облаков. Рассказов хватает на целый вечер.

В ТЁМНУЮ НОЧЬ

З. ВОСКРЕСЕНСКАЯ

Рис. И. ИЛЬИНСКОГО

Это было давно. В 1907 году. В Финляндии.

Стоял декабрь, а настоящей зимы ещё не было. Юго-западный ветер взламывал неокрепшие льды Ботнического залива. Тысячи небольших островов и островков — шхеры — густо рассыпались у берегов. Покрытые снегом, они были похожи на вздыбленные и застывшие волны.

По дороге, ведущей из города Або по островам, лошадь тащила санки. На облучке сидел финн Виктор Карлсон. Он вёз на остров Лилльмэло человека, про которого Карлсону сказали, что это враг русского царя и что ему нужно скрываться от царской полиции. Вот и всё, что знал о своём седоке Карлсон.

А седоком был Владимир Ильич Ленин.

Царская полиция получила приказ арестовать Ленина, поэтому Владимиру Ильичу нужно было немедленно выехать за границу.

На закате дорога привела к одинокому красному домику на холме. Домик резко выделялся на фоне снега и покрытых инеем скал.

— Приехали, — важно сказал Карлсон. Он слез с облучка, привязал лошадь и с силой толкнул ногой дверь.

Небольшая комната-кухня, в которую они вошли, блестела чистотой. На полу были разостланы светлые половики, самодельные коврики украшали бревенчатые стены, на полке у большой печки сияли начищенные медные кастрюли. От печи до стен под самым потолком тянулись тонкие шесты с нанизанными на них круглыми, плоскими, как лепёшки, ржаными хлебами.

Стоя у порога, Карлсон о чём-то вполголоса поговорил с хозяином дома Бергманом, попрощался со своим пассажиром, кивнул хозяйке и торопливо ушёл.

Владимир Ильич сел рядом с хозяином на широкую скамью и, положив руку ему на плечо, сказал:

— Друг, мне нужно скорее попасть в Стокгольм. Как это сделать?

Рыбак коричневым, как сук, пальцем набивал трубку. Он молчал, потому что не мог делать два дела разом: набивать трубку и разговаривать. Наконец трубка разожглась, рыбак затянулся, окинул медленным взглядом приезжего, словно оценивая его силы, и произнёс:

— Не пойдёт! Нет дороги. Ни пешком, ни на лодке. Надо ждать, пока станет лёд.

— Вы говорите: «Ни пешком, ни на лодке». А если и пешком и на лодке? Идти по льду, а лодку толкать перед собой? — сказал Владимир Ильич.

— Не пойдёт, — упрямо повторил рыбак. — Лёд не выдержит человека. Лодка не пробьётся сквозь густой лёд.

Утром Владимир Ильич поднялся вместе с хозяевами. Умывшись, он сразу сел за стол у окна и развернул тетрадь.

Из маленького оконца были видны невысокие гряды скалистых островов, поросших редкими деревьями. Какая сила удерживала де-

ревья на голых и гладких скалах? Семена их находили присыпанные землёй щербинки, корни нащупывали трещинки, росли и крепли, вгрызаясь в гранит. Теперь уже никакие штормы не смогли свалить эти деревья.

Бергман из кухни поглядывал в приоткрытую дверь спальни и, вспоминая слова Карлсона, думал: «Неужели это и есть самый сильный враг царя? А с виду — обыкновенный человек. Вот он сидит у стола, опустив левое плечо, чуть склонив набок большую голову, и быстро-быстро пишет, не обращая внимания ни на вой ветра, ни на плач ребёнка. Потом просматривает какие-то таблицы, греет руки под мышками и снова пишет».

Семья садится завтракать. Хозяйка ставит на стол медный кофейник, снимает с шеста круглые хлебы.

— Пожалуйста, к столу, — приглашает хозяин.

Владимир Ильич выходит в кухню, приветливо улыбается, и вот он уже полон доброжелательного внимания и интереса к жизни этой семьи, их ребёнку, их заботам. Он расспрашивает, как Бергман умудряется сеять на скалах, какие культуры выращивает, интересуется уловом рыбы, даже молчаливую хозяйку вовлекает в разговор.

* * *

Вот уже неделя как Владимир Ильич живёт у Бергмана. А его ждут большие, неотложные дела. Во что бы то ни стало надо скорее попасть в Стокгольм и затем в Швейцарию, чтобы оттуда поддерживать связь с рабочими России и готовиться к будущим революционным боям.

Прошло ещё два томительных дня.

Утром, после обычного вопроса Ленина «как лёд?», Бергман ответил:

— Лёд ещё не стал. Раньше Нового года отсюда не выбраться. На следующей неделе начинаются рождественские праздники, а кто в праздники отправляется в путешествие?

— Нет, — твёрдо сказал Владимир Ильич. — Мне надо быть в Стокгольме до рождественских праздников. Завтра мы должны выехать. Завтра!

Рыбак молчал.

Но после завтрака он вытащил из-под навеса небольшую плоскодонную лодку и начал её оснащать: впереди уключин прибил прочные стойки, высотою в полметра, а на них, поперёк лодки, прикрепил шест.

За обедом Бергман сообщил, что к отъезду всё готово. Отправляться надо до рассвета, чтобы в темноте миновать населённые места и вовремя добраться до водяной дороги, проложенной ледоколом. Он неодобрительно посмотрел

на хромовые сапоги гостя и после обеда куда-то ушёл. Вернулся Бергман с огромными рыбацкими сапогами.

...До конца ночи оставалось менее двух часов. Хозяйка подала на стол жареную рыбу, хлеб, кофе. Владимир Ильич отхлебнул несколько глотков и, подойдя к хозяйке, крепко пожал ей руку:

— Большое спасибо! Большое спасибо за всё!

Скупая, как зимнее северное солнце, улыбка осветила лицо женщины.

* * *

С моря доносились тревожные гудки пароходов. Луна, выбираясь из тумана, освещала тёмную поверхность Ботнического залива.

Держась с обеих сторон за шест, путники двигали лодку вперёд. Она гремела деревянным днищем по неровной поверхности льда, ноги спотыкались о замёрзшие комья снега. Владимир Ильич правой рукой держался за шест, а в левой нёс рыбацкий фонарь. Бергман вёл каким-то хитрым, извилистым, одному ему известным путём. Каждые пятьдесят-сто шагов он останавливался, брал из лодки багор с острым наконечником и сильным движением с возгласом «я-гха!» вбивал его впереди лодки, проверяя, насколько прочен лёд.

Северный ветер усиливался, стегал по воспалённым лицам, мимо фонаря проносились густые космы игольчатого снега.

Прошли не больше двух километров, а уже устали, пот заливал глаза.

Наметился мутный рассвет, серый и немощный. Казалось, он никогда не превратится в белый день.

Ледяные пространства между островами становились всё шире. Перед одним островком была огромная полынья. Путники в первый раз забрались в лодку и в несколько взмахов вёсел подвели её к ледяной кромке. Потом волоком перетащили лодку через островок.

— Теперь надо перебраться на тот остров, — Бергман показал рукавицей прямо перед собой.

Впереди повсюду виднелись ледяные торосы, запорошённые снегом.

Держась за шест, который вырывался из руки, стараясь согласовывать свои движения с Бергманом, Владимир Ильич всматривался в даль.

— Много ли мы прошли? — спросил он.

— Самое длинное — позади, самое трудное — впереди, — загадочно ответил Бергман.

Он всё чаще останавливался, произнося своё «я-гха». Оно звучало то как тревога, то как вопрос, а то и как яростное ругательство.

На большой плоской льдине Владимир Ильич хотел перевести дыхание, расправить руки и ноги. Но не успел он сделать и двух шагов, как льдина накренилась и левая нога скользнула в воду.

Владимир Ильич ещё крепче ухватился за шест и широко занёс правую ногу, чтобы опереться ею на ребро прозрачной льдины, выпиравшей из-под снега. Но едва он ступил на неё, ледяная глыба нырнула в воду. Вода залила сапог, шест затрещал...

Льдины, зловеще шурша, стали расходиться в разные стороны, лёд уходил из-под ног: велика была опасность!

Владимир Ильич взглянул на своего спутника: лицо Бергмана было светло-серым, глаза округлились; гулко ухая, он проваливался по пояс в воду.

— В лодку! Скорее в лодку!

Кто сказал это? Может быть, Бергману почудилось?

Быстро перехватывая руками шест, оба приблизились к лодке. Шест гнулся и скрипел. Спутники схватились за уключины и рывком, одновременно с обеих сторон, перебросились в лодку.

Владимир Ильич почувствовал внезапный озноб. Не в силах сдержать дробного стука зубов, он неожиданно громко рассмеялся:

— А вода довольно прохладная...

Бергман трясущимися руками развернул большой тюк войлока. Он вынул оттуда сапоги Владимира Ильича.

Сапоги как будто сняли с печки — они были совсем тёплые, а внутри лежали шерстяные носки, засунутые туда заботливой хозяйкой. Рыбак поймал весёлый благодарный взгляд Ленина и отвёл глаза в сторону.

Держа в руках носки, Владимир Ильич спросил, не промок ли Бергман. Нет, не промок. На нём был брезентовый комбинезон с притачанными сапогами. Владимир Ильич сменил свои носки и сапоги и стал делать энергичные движения руками, чтобы согреться.

Бергман тем временем извлёк из войлока флягу и осторожно открутил крышку. Из посудины повалил пар горячего кофе.

— Чудесно! — с восхищением сказал Владимир Ильич, отпивая из кружки горячий напиток.

Подкрепившись, двинулись в путь. Добрались до ледяной кромки и снова потащили лодку.

Теперь уже не более полукилометра отделяло путников от острова Нагу, у которого проходила водяная дорога. Там нужно было дожидаться шведского парохода, идущего из Або в Стокгольм.

Эти сотни метров, казалось, были самыми трудными.

Но вот блеснула узкая лента воды, проложенная ледоколом. Ещё немного усилий, и оба путника, забравшись в лодку, стали ждать пароход.

Бергман отбил стойки от бортов. Больше они не нужны. Лодку он оставит у знакомого рыбака, а сам вернётся домой на пароходе.

Туман рассеивался. Ледяные просторы из серых стали зеленовато-голубыми. Наступил день.

Сидя в лодке, Владимир Ильич и Бергман смотрели на северо-восток, откуда должен был прийти пароход.

И вот над высоким островом показался движущийся султан серого дыма. Пароход! Он казался огромным на узкой водяной дороге. Путники энергично замахали шарфами... Их заметили.

С борта спускали шлюпку с матросом.

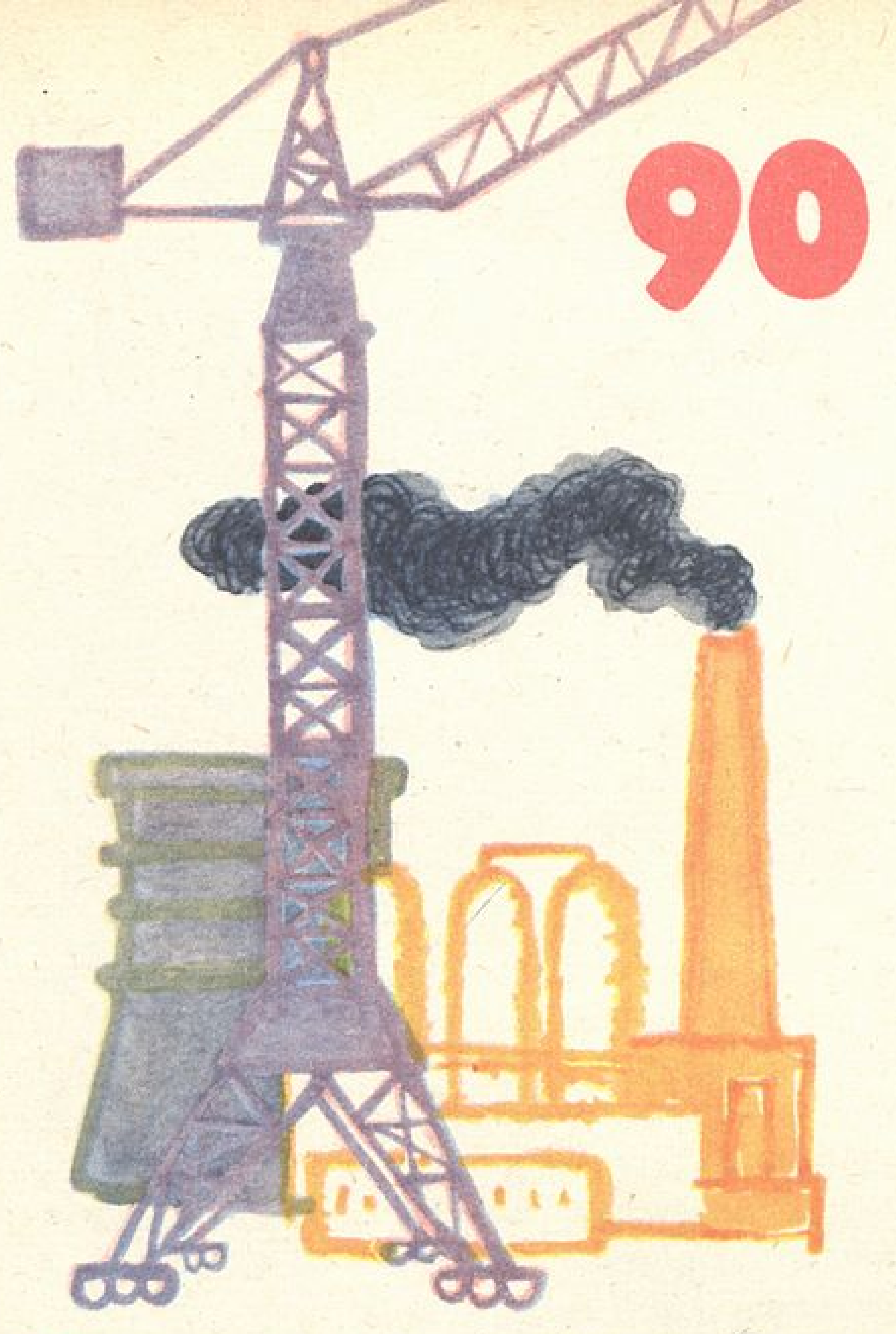
Владимир Ильич обеими руками сжал руку Бергмана, потом привлёк его к себе и обнял за плечи.

— Счастливого пути! Счастливого пути! — тихо повторял Бергман.

Г. ЛИТВИНОВА

90 трудовых пионерских салютов

22 апреля, в день рождения Владимира Ильича Ленина, во всех пионерских отрядах страны ребята отдадут ленинский пионерский салют:

Ленину — вождю и организатору первого в мире государства рабочих и крестьян.

Ленину — мужественному и стойкому революционеру-коммунисту.

Ленину, который был великим, добрым и простым человеком.

Но не только пионерским салютом отметят пионеры этот день. Не словами, а делами доказывает наш народ верность делу партии, делу Ленина.

И поэтому все мы, взрослые и дети, будем стараться жить и работать по-ленински, чтобы идти вперёд, к той цели, ради которой Ленин боролся: идти вперёд, к коммунизму.

Украинские пионеры день рождения Владимира Ильича решили отметить трудовыми делами. 90 трудовых пионерских салютов в честь девяностолетия со дня рождения Владимира Ильича Ленина!

90 угольных комбайнов, 90 вагонеток, 90 кранов и 90 вагонов-цистерн изготовят заводы шахтёрского края из металлолома, собранного пионерами одной только Сталинской области.

Рабочие охотно принимают заказы от своих юных помощников. Из пионерской стали они изготовят много машин, нужных заводам, стройкам, транспорту, колхозам.

Ну, а как же самые младшие школьники, которые не носят пионерского галстука, а ещё только мечтают о нём, у кого на груди алеет пятиконечная звёздочка!

Они тоже принимают участие в этом хорошем деле. И пусть не так много металлолома соберут их неокрепшие руки. Не это главное. Ведь каждый маленький винтик большой машины сделан из металла. Каждый килограмм — это тоже вклад в общее дело.

90 трудовых пионерских салютов! Они прозвучат в большой, светлый день рождения великого вождя в гудках тепловозов, в рокоте и рабочем шуме новых машин. Радостно потянутся к солнцу тонкие ветви молодых деревцев, с любовью посаженных пионерами Украины вместе с друзьями из соседних республик в ленинских садах дружбы.

Детские руки помогают везде, где могут. Пионеры шагают в ногу с народом, строящим коммунизм.

Ленин очень хотел, чтобы дети росли настоящими коммунистами. И не зря назвал советский народ свою юную смену — пионеров — юными ленинцами.

Рис. Л. ВИНОГРАДОВОЙ, И. ВИНОГРАДОВА

«РАЗГОВОР У БЕРЁЗКИ».

Рис. Н. ЖУКОВА

ИМЕНИ

ЛЕНИНА

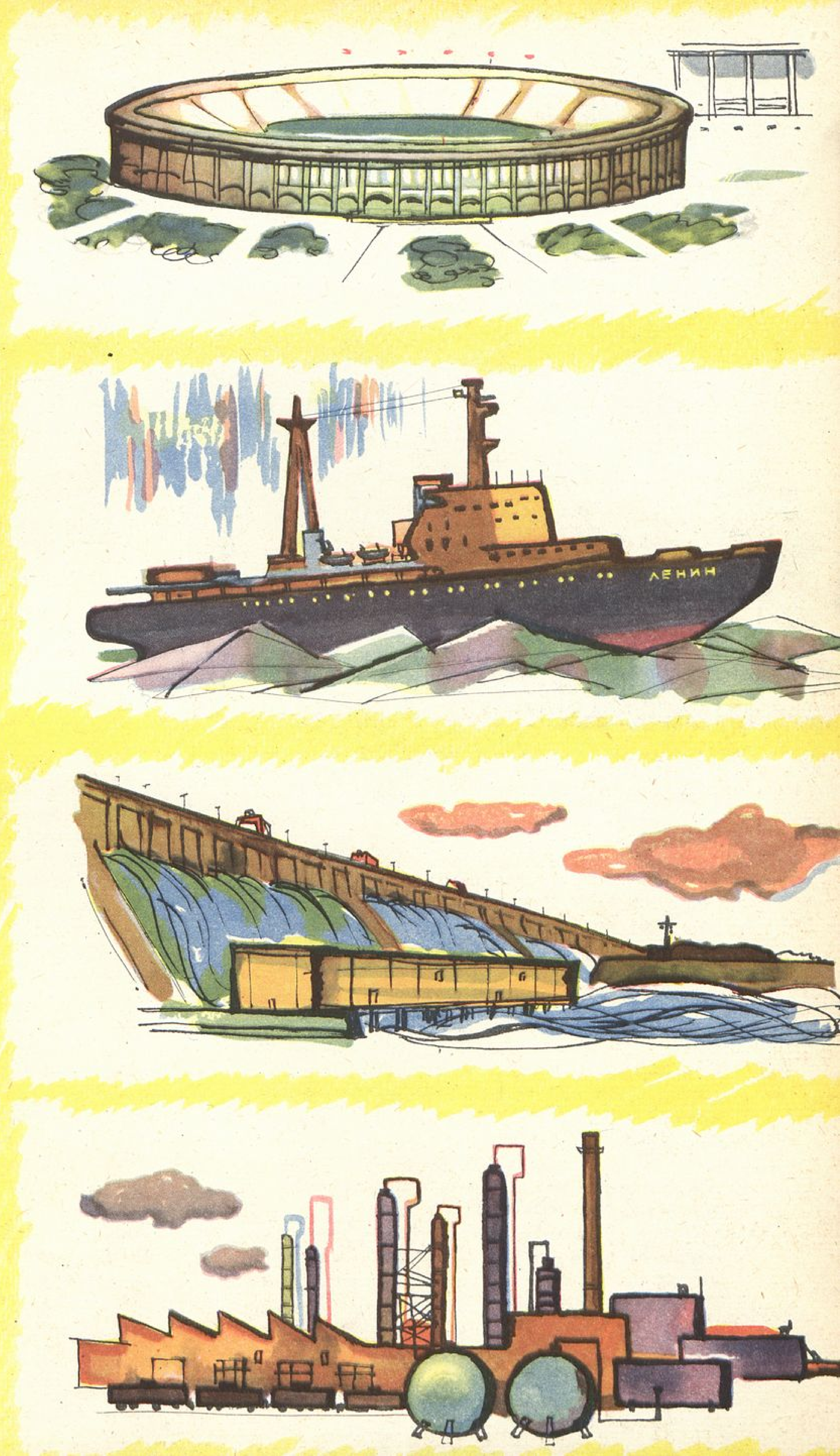
Для каждого советского человека, будь то закалённый жизнью боец или маленький октябрёнок, имя Ленина — самое дорогое и близкое.

Этим именем назвал советский народ прекрасный город на реке Неве, город, в котором родилась советская власть. Не все из вас, ребята, видели этот город. Но когда-нибудь вы обязательно побываете в Ленинграде. Вы пройдётесь по его улицам, по набережной Невы, увидите легендарный крейсер «Аврору». С волнением будете вы смотреть на исторические места, связанные с началом Великой Октябрьской революции, с именем Ленина. Увидите вы рядом с Зимним дворцом и здание Адмиралтейства, которое здесь нарисовано.

Посмотрите на другие рисунки: вы узнаете гордость москвичей — метро, и огромную библиотеку — хранительницу миллионов книг, и гидроэлектростанцию на Волге, и стадион в Лужниках. Всё это названо именем Ленина. Именем Ленина названы у нас богатые колхозы и могучие заводы. А недавно получили мы от наших учёных и строителей новый чудесный подарок — атомный ледокол. Такого ледокола ещё нигде не было. Он впервые построен в нашей стране. Сейчас этот ледокол бесстрашно борется с вечными льдами северных морей, прокладывая дорогу караванам кораблей. Гордо несёт он на борту имя Ленина.

С этим именем связано всё самое дорогое и прекрасное, что у нас есть. Этим именем называем мы всё самое лучшее, что создано руками советских людей — учеников Владимира Ильича.

Рис. Л. ЛАММА

ЛЕНИН НА ОХОТЕ

Ю. НАГИБИН *Рис. П. КАРАЧЕНЦОВА*

В тот год Владимир Ильич проводил свой короткий отпуск в одной из подмосковных деревень на берегу большого озера. Он давно слышал об этом озере от старых охотников: какое оно полное, светлое, чистое, как богато всевозможной дичью. Наверное, так оно и было встарь. Но с тех пор озеро заросло осокой и тростниками, высохло, обмелело, и дичь на нём перевелась. Не только из-за природных условий стало здесь мало дичи — её повыбили летом, когда охота запрещена, безжалостные браконьеры.

Всё же там ещё водились утки: кряквы, чирки, а по заболоченным берегам — кулички и бекасы. И Ленин каждый день чуть свет брал ружьё и уходил на озеро. Жители приозёрных деревень слышали выстрелы и, улыбаясь, говорили: «Ильич охотится!..» Они не раз видели, как Ленин пробирался сквозь густую высокую траву, как перепрыгивал с кочки на кочку на болотистом озёрном берегу или брёл по пояс в воде, выслеживая дичь. И люди гордились, что Владимир Ильич такой умелый, неутомимый и упрямый охотник.

И когда Ленин под вечер возвращался домой в забрызганных грязью болотных сапогах, они спрашивали:

— Как охотилось, Владимир Ильич?

И Ленин, улыбаясь, отвечал:

— Чудесно!..

Но однажды хозяин избы, где остановился Ленин, рассказал односельчанам, что Владимир Ильич приносит домой очень мало дичи: если крякву — то одну, если чирков — так пару, если бекасов и куличков — так не больше троечки. Вот те раз! Как ни обеднело озеро, но за целый день охоты даже неопытный стрелок может набить куда больше дичи. Надо ли говорить, как удивил и огорчил всех рассказ хозяи-

на. Людям казалось: что бы ни делал Ленин, он должен это делать лучше, умелее и удачливее всех.

На другой день, когда Ленин шёл с охоты, посвистывая с довольным видом, будто он набил невесть сколько дичи, — а охотничья сумка его, по обыкновению, была почти пуста, — один старый охотник, встретив его возле околицы, сказал с насмешливым сожалением:

— Что, Ильич, хитра для тебя наша утка?

— Отчего же? — пожал плечами Ленин. — У всех уток одна повадка.

— Э, нет! Тогда бы у тебя сумочка пополнее была!..

— А зачем? Мне на ужин и одной хватит.

— Так я и поверил!.. Может, глаза над книжками перетрудил? Хочешь, возьми мои стёкла? — и старик снял с носа очки с подвязанными ниткой дужками.

— Спасибо, дедушка, покамест не требуются, — ответил Ленин и лукаво поглядел на старика чуть прищуренными глазами.

Высоко в небе, распластав крылья, парил ястреб. Но вот он наметил себе жертву, — не ведая об опасности, на плетень вскочил молодой петушок и сиплым, тонким голосом закукарекал. Короткими кругами ястреб стал снижаться над петушком и вдруг камнем устремился вниз. В ту же секунду Ленин вскинул ружьё, раздался выстрел, и ястреб, теряя перья, кувырком пал на землю.

— Так вот ты какой стрелок, Ильич! — смущённо и тихо проговорил старый охотник. — Значит, сам на себя запрет кладёшь.

Ленин улыбнулся, приподнял за козырёк кепку и пошёл своей дорогой.

После, рассказывая об этом случае, старый охотник всегда добавлял:

— Это Ильич нам урок дал, чтобы не озоровали мы в природе, не губили зазря всякое зверьё и птиц, а дали бы им опять в силу войти...

ЦВЕТИТЕ, ЛЕНИНСКИЕ ВИШНИ!

А. СОКОЛОВСКИЙ

Рис. А. БРЭЯ

Когда Ленин тяжело заболел, всем рабочим, всем крестьянам — всем трудящимся очень хотелось, чтобы он поскорее выздоровел.

Каждый день почтальон приносил в Горки, где жил в это время Владимир Ильич, сотни писем со всех концов Советской республики. Их читала Ленину его сестра, Мария Ильинична. А иногда письма, подписанные рабочими или крестьянами, приносил не почтальон, а выбранные на собраниях делегаты.

Однажды погожим осенним днём в аллее, ведущей к дому Владимира Ильича, появился грузовичок. Он остановился, и из кузова стали вылезать люди. Их было шестеро.

— Мы из Ногинска, — объяснили приезжие. — Рабочие Глуховской мануфактурной фабрики. Везём Ильичу письмо.

Владимир Ильич в этот день чувствовал себя хорошо. Доктор сказал, что ему можно побеседовать с рабочими.

С волнением поднимались по лестнице на второй этаж дома посланцы глуховских текстильщиков. А Владимир Ильич вышел им навстречу. Он провёл гостей в свой кабинет, усадил их в кресла и на диван, стал расспрашивать, как у них на фабрике идёт работа.

— Работа у нас идёт хорошо, Владимир Ильич, — отвечали глуховцы. — Отремонтировали мы станки, дрова на всю зиму заготовили. Хлопок тоже есть. Много ткани дадим за зиму нашей республике.

Потом один из рабочих сказал:

— Мы вам, Владимир Ильич, привезли подарок — вишнёвые саженцы. Хотим посадить их в парке.

Ленин поблагодарил рабочих, а вишнёвые деревца попросил посадить прямо под окнами его кабинета.

...Каждую весну зацветают вишни перед домом в Ленинских Горках. И кажется, будто в парк опустилось с весеннего неба лёгкое пушистое облачко.

Зацветают вишни и в садах под Ногинском. Цветут они и в саду школы № 5. Школа стоит совсем недалеко от Глуховского комбината, и рабочие часто приходят в гости к пионерам и октябрятам. От них-то и услышали ребята о том, как ездили навестить больного Ильича делегаты Глуховской фабрики.

Много лет прошло с тех пор. Выросли новые корпуса Глуховского хлопчатобумажного комбината. Давно уже не на дровах, а от могучего электрического тока работают ткацкие станки.

Собрались как-то раз школьные юннаты-пионеры и вместе со своей вожатой Галей Арефьевой пришли к учителю биологии Макару Демьяновичу Тростянскому.

— Хотим летом поехать в Горки, посмотреть, как растут в парке наши вишни.

— Дело хорошее, — ответил Макар Демьянович. — И я с вами поеду.

И поехали юннаты 5-й школы в Горки.

Быстро мчится по стальным рельсам электричка. Мелькают за окнами посёлки и станции, проплывают леса и поля... А в посёлках не ветхие избушки под соломенной кровлей — новые колхозные дома. А по лесным просекам шагают железные великаны — вышки электрических линий. А по широким полям идут тракторы и комбайны. Это по ленинскому слову встали в деревнях новые дома. Это по его завету вспыхнули в окнах электрические огни. Это по ленинскому завету хлеб в полях убирают силачи комбайны.

Вот и Горки. Вот и аллея, по которой в давнюю осень ехал грузовичок и вёз подарок от глуховских рабочих. Вот и дом с высокими колоннами и возле него — вишнёвый сад.

Умелые руки у пионеров-юннатов. Не впервой им за деревьями ухаживать. Взялся за лопату Витя Козлов. Осторожно стал землю вокруг вишен разрыхлять. От него и Слава Перфильев не отстаёт — окапывает деревца, чтобы мягче стала земля, чтобы к самым корням мог подобраться тёплый летний дождик.

Для каждого дело нашлось. Надо и сухие ветки обрезать, и увядшие листья оборвать, и дорожки расчистить.

До вечера трудились ребята в парке.

А когда настала пора уезжать, решили они будущим летом снова приехать сюда, чтобы цвели, не отцветали ленинские вишни.

ПОРТРЕТ

Андрей ШМАНКЕВИЧ

Рис. А. ЛИВАНОВА

У нашего Бориса оказалась художественная жилка. Учитель рисования на первом же уроке сказал, посмотрев на рисунок Бориса:

— Да... Кажется, у этого белоголового что-то есть... Определённо есть художественная жилка...

И мы сразу в это поверили. Поверили, потому что не раз замечали, что видел Борис больше нашего и лучше.

Иногда притихнет он, уставится на какой-нибудь сучок в доске, а потом как расхохочется:

— Смотрите, ребята, какая смешная рожица из доски выглядывает!..

Смотрим мы на тот сучок и ничего, кроме этого самого сучка, не видим. Тогда Борис хватает простую соломинку и начинает нам показывать:

— Да вот же, смотрите! Вот у рожицы нос крючком, вот уши торчком, борода помелом и глаза рачьи...

Ну что ты будешь делать! И впрямь не сучок перед нами, а рожица смешная!

Рисовал наш Борис чем попало и на чём попало. Не было у него ни бумаги для рисования, ни красок, и негде было тогда, в первые годы революции, всё это достать.

Учитель рисования пробыл в нашей станице всего месяц или полтора, пока не освободили его родной город от беляков.

Прощаясь, он подарил Борису цветные карандаши и картонную папку со шнурками. В папке Борис стал хранить все свои рисунки. Называлась она у нас «музеем».

В «музее» хранились и наши портреты, выстраданные не только художником, но и натурщиками: наш Борис не признавал никаких перерывов в работе, рисовал за один присест.

Счастлив был всякий, у кого в лице было что-нибудь приметное: нос горбатый или уши торчали, как лопухи. Мне досталось больше всех. Мало того, что у меня на лице, как говорил Борис, «не за что было ухватиться», на него нашёл стих рисовать меня в вечерний час на берегу нашей Куксы, речонки ничем другим, кроме комаров, не прославившейся. Мне тогда показалось, что местные комары не только сами слетелись попировать, но и созвали уйму гостей. Хотелось от зуда по-волчьи взвыть, но я терпел.

Портреты у Бориса получались, как говорили мы, «точь-копия». У Шурки Румянцева, самого старшего из нас, была фотокарточка, а в Борисовом «музее» был его нарисованный портрет. И все мы в один голос заявляли, что на портрете Шурка «точь-копия», а на фотографии совсем не то. Шурка, да не Шурка. Парнишка какой-то, похожий на Шурку, надутый, с выпученными глазами...

В «музее» хранились не только наши портреты, но и портреты учителей и всех домашних Бориса, всех его соседей. И вдруг в папке стали появляться портреты совсем незнакомых людей. Правда, у всех у них были усы и бороды, но в то же время это были разные люди.

— Кто такие? — стали мы спрашивать Бориса.

— Потом узнаете... — отвечал он с улыбкой, а на следующий день в «музее» появлялся новый портрет человека с бородкой и усами.

Стали мы замечать, что наш Борис ходит со своей папкой в нижний край станицы, куда ходить в одиночку нашему брату было небезопасно: с «низовцами» мы уже давно находились вроде как в состоянии войны.

— Ты бы меня брал с собой, Борис... — сказал я ему. — Всё же не один, в случае чего...

— Ну что же, если тебе охота, пойдём завтра, — согласился Борис.

Я ожидал увидеть человека с бородой и усами, а встретил нас начисто бритый, худощавый казак в старом бешмете, в сатиновых шароварах, заправленных в шерстяные носки.

Борис сразу же достал из папки новый рисунок и протянул его казаку. Я заметил, что рука у Бориса при этом дрожала, а на щеках выступил румянец.

Казак долго смотрел на рисунок, потом положил его на стол и сказал, как будто прося прощения:

— Нет, Бориска, и этот не похож...

— Совсем-совсем? — упавшим голосом спросил Борис.

— Совсем... — виновато ответил казак. — Наверно, это невозможно, нарисовать портрет такого человека с чужих слов. Вот если бы ты его хоть один раз увидал, как я, ты бы запомнил его обличье навсегда! Каждую морщинку на лице у него запомнил... У глаз у него весёлые такие морщинки...

— Вы же ничего мне про морщинки не говорили! — выкрикнул Борис. — Вы же говорили, что взгляд у него суровый, так и пронизывает!

Казак подумал немного, усмехнулся и сказал:

— Правильно я говорил! Строгий у него взгляд, пронизывающий! Только это тогда, когда он про контру говорит, когда призывает громить беляков, буржуев. А ежели перед ним трудовой человек и он ему про советскую власть говорит или ваш брат перед ним, ребятёнки, тогда взгляд у него меняется. Глаза становятся добрей-

шими, сразу морщинки от глаз побегут во все стороны, что твои лучики от солнца...

— Попробую с морщинками... Может, всё же получится, — сказал Борис.

— А кто он такой, кого ты нарисовать хочешь? — спросил я, как только мы вышли на улицу. — Видать, не из наших станичников.

— Портрет Ленина я хочу нарисовать... Владимира Ильича Ленина.

— Что ты, Борис! Как же это ты решился? Не видав его ни разу даже на фотокарточке... Это же никак невозможно...

— Да понимаю... Не маленький!.. Только очень мне самому хотелось поскорее его увидеть!.. Ладно, ты никому пока не говори ничего...

На другой день мы всей ватагой ворвались в Борисову хату: я не сдержал слова и рассказал ребятам о его затее.

— Что же ты, Борис Белобрыс, один за такое дело взялся? — набросился на него Шурка. — Нам, думаешь, не хочется поскорее увидеть Ильича? Собирайся! В Лабинскую пойдём...

— Зачем? — удивился Борис.

— А затем... Не может быть, чтобы в Лабинской не было портрета Ленина!

И мы пошли за двенадцать верст в Лабинскую.

Как всегда, Шурка оказался прав. Нам сказали в Лабинской, что над столом председателя ревкома висит портрет Владимира Ильича Ленина. Всех нас в ревком не пустили, в кабинет прошли только Шурка и Борис, да и то лишь после того, как Шурка силком прорвался к председателю и всё ему объяснил. Мы остались дежурить под окнами и прождали своего художника до самого вечера. Председатель сначала не верил в способности Бориса. Зато когда Борис закончил работу, председатель пообещал, что как только управятся с беляками, он пошлёт Бориса учиться на художника в Екатеринодар, а то и в Питер или Москву...

Было уже темно, когда Борис вышел из ревкома. Однако нетерпение наше было таково, что как только мы вышли за станицу, так по сигналу Шурки бросились стаскивать в кучу сухой бурьян, будылки подсолнуха и всё другое, что могло гореть. Когда наш костёр запылал на всю степь, Борис открыл папку...

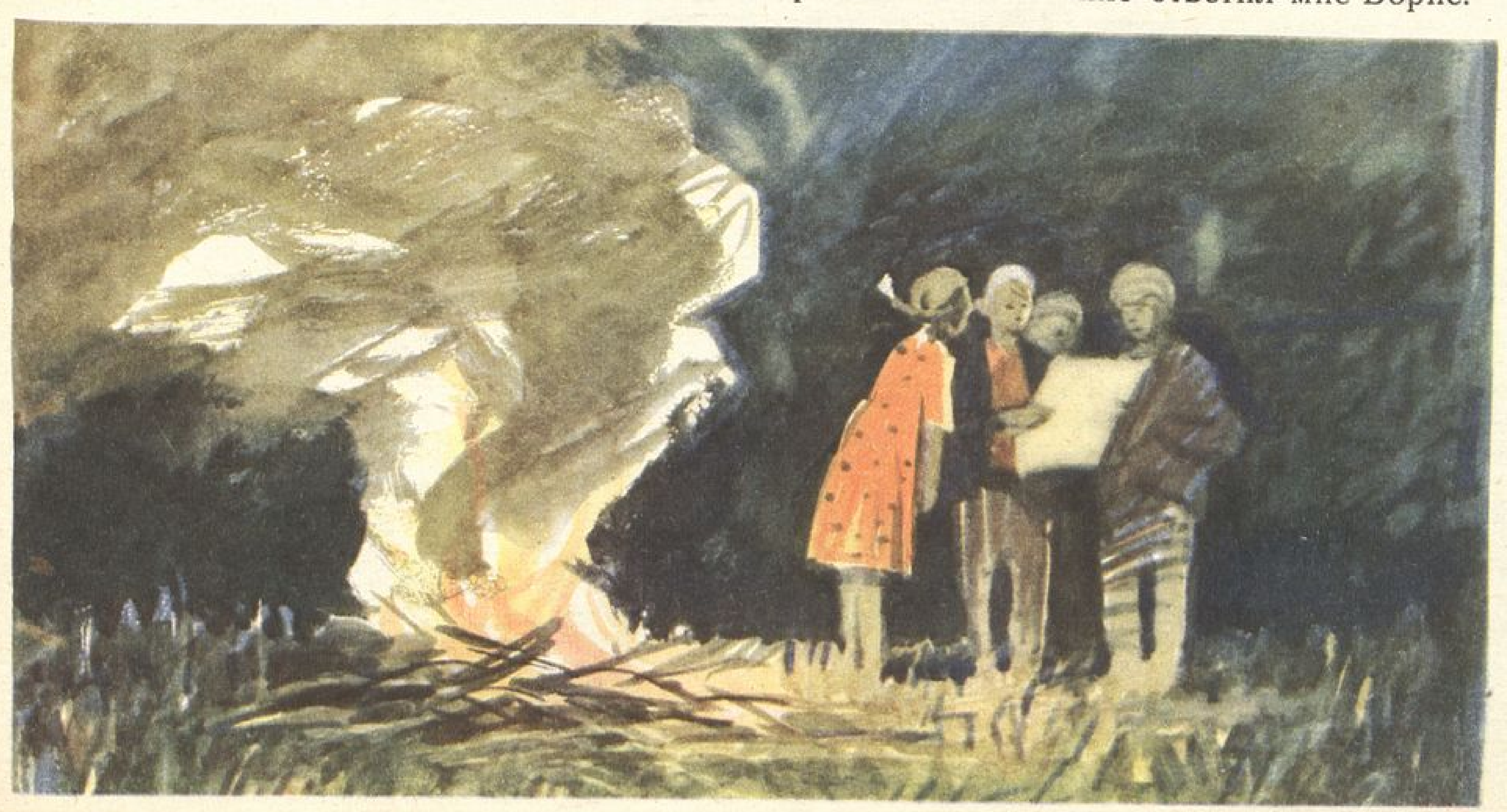
Вот он какой, Ленин!

Кажется, больше всего нас поразило то, что Ильич смотрел не куда-то вдаль, поверх наших голов, а прямо на нас. Ну, точно он, увидав нас в степи, подсел к нашему костру и стал всех рассматривать, прежде чем сказать нам что-то необыкновенное, хорошее.

Я, не отрываясь, смотрел в глаза Ильичу, и мне казалось, что в них отражалось пламя костра, а может быть, это в них светилась его доброта, его любовь к людям?

— Борис! — сказал я тихо. — С морщинками!..

— Да... Это потому, что он на нас смотрит... — так же тихо ответил мне Борис.

НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА КРУПСКАЯ О ВЛАДИМИРЕ ИЛЬИЧЕ ЛЕНИНЕ

Даже самые маленькие дети узнают на портрете Ленина. И Надежда Константиновна Крупская именно с этого и начала свою книгу о Владимире Ильиче:

«В комнате на стене висит портрет. Вася сказал отцу:

— Папа, расскажи мне про него.

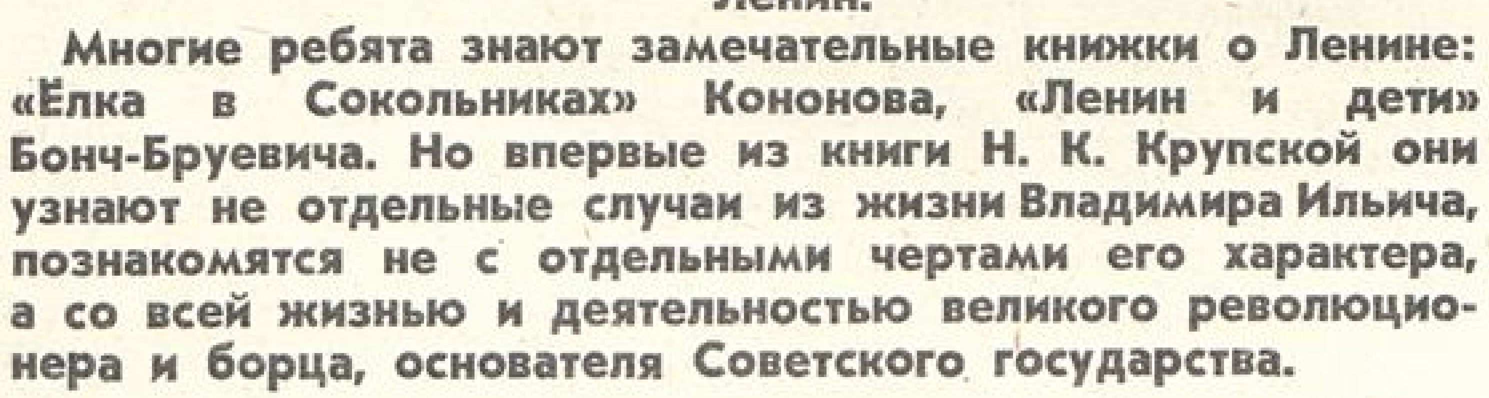
— А ты знаешь, кто это?

— Знаю. Это Ленин.

— Да, это Владимир Ильич Ленин, наш любимый, родной, наш вождь...»

Надежда Константиновна рассказала о Ленине ясно и просто. Книжка её понятна всем ребятам.

Рассказ ведётся от лица старого рабочего-революционера; из этого рассказа, как живой, встаёт перед читателем Ленин.

Многие ребята знают замечательные книжки о Ленине: «Ёлка в Сокольниках» Кононова, «Ленин и дети» Бонч-Бруевича. Но впервые из книги Н. К. Крупской они узнают не отдельные случаи из жизни Владимира Ильича, познакомятся не с отдельными чертами его характера, а со всей жизнью и деятельностью великого революционера и борца, основателя Советского государства.

ОБЫКНОВЕННЫЕ ВАРЕЖКИ

Почему в сундучке у деда Андрея бережно хранятся старенькие, много раз штопанные варежки? В этом сундучке что ни вещь — то память о славном прошлом: есть тут красноармейский шлем, в котором дедушка защищал от врагов молодую Советскую страну, есть тут разный плотничий инструмент и много других интересных вещей.

Почему же лежат здесь обыкновенные варежки?

Оказывается у них есть своя замечательная история: их подарил деду Андрею Ленин.

Было это в 1917 году, вскоре после Октябрьской революции, и дедушка Андрей, в то время молодой солдат, стоял на посту у Смольного.

О том, как повстречался часовой Андрей Найманов с Лениным, рассказано в книжке мордовского писателя Я. Пинясова «Обыкновенные варежки», изданной Детгизом в 1959 году.

Перевёл этот рассказ на русский язык Николай Богданов, рисунки к нему сделала художница О. Богаевская.

ПОДАРОК ОКТЯБРЯТАМ

К. ОРЛОВА

Фото А. ЩАВЛЕВА

Как-то на сборе старшая пионервожатая 200-й школы Москвы Таня Вашунина рассказывала о подмосковной школе в деревне Яковлево, где сама училась.

— Вот бы нам поехать туда! Ребята обрадуются.

И здесь же на сборе решили: обязательно поедут.

К поездке в Яковлево готовились дружно. В зале шли репетиции спектакля. В пионерской комнате шили для исполнителей костюмы, мастерили игрушки.

Но главной заботой было — собрать для своих будущих друзей небольшую библиотечку. Почти у каждого пионера и октябрёнка нашлась для подарка хорошая книжка. Когда подсчитали, их оказалось больше трёхсот.

Этот подарок предназначался октябрятам сельской школы. А передать его от московских октябрят должны были Наташа Колесникова и Юра Колганов. Оба они очень волновались: такого поручения им ещё не приходилось выполнять. Но всё обошлось хорошо.

Вот Наташа взяла первую стопку книг. Это книги о Владимире Ильиче Ленине. Среди них «Детские и школьные годы Ильича» А. И. Ульяновой, «Рассказы о Ленине» Кононова, «Ленин и печник» Твардовского, «Дни Октября» Бонч-Бруевича, «В Музее В. И. Ленина» Михалкова.

Наташа передала книги первокласснице Оле Калашниковой.

— Из этих книг, — сказала Наташа, — мы узнали о жизни Ленина. Мы очень хотим, чтобы их прочитали все октябрята вашей школы.

— Мы обязательно прочитаем, — ответила Оля. — Спасибо за подарок.

На столах и партах разложили все книги. Слава Самарин, Боря Болдинов, Наташа Малахова и другие ребята с интересом рассматривают подарок. В этот момент их и сфотографировали.

Два дня жили москвичи в деревне. Они узнали, что колхоз находится недалеко от Горок Ленинских и в окрестных деревнях есть люди, которые хорошо помнят Ильича, встречались с ним, когда он жил в Горках. В свой следующий приезд ребята обязательно с ними увидятся и послушают их рассказы.

Познакомились и с хозяйством колхоза, а оно не маленькое. Колхоз объединяет несколько деревень. С любопытством ребята разглядывали сельскохозяйственные машины, знакомились с фермами.

— А теперь вы приезжайте к нам в Москву, — приглашали они на прощанье новых друзей.

КРАСНЫЙ ЦВЕТОК

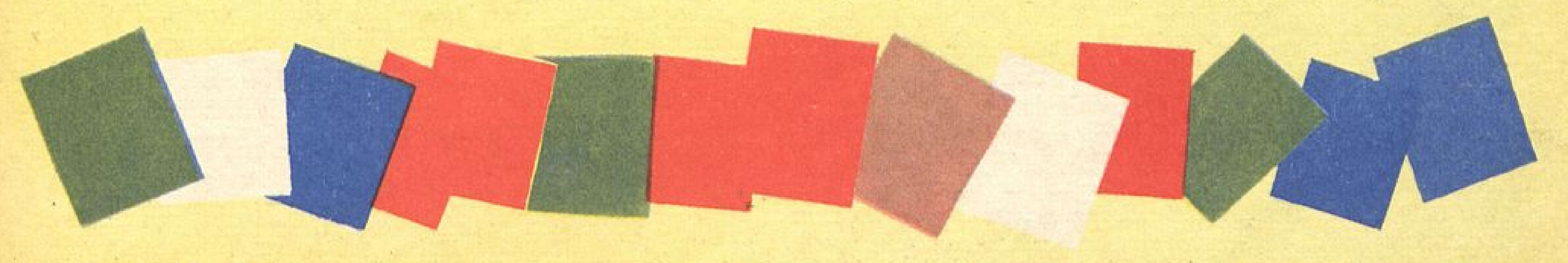
З. АЛЕКСАНДРОВА

**Последние льдинки ломает весна,
Весенняя улица флагов полна.
Пришли октябрята нарядные в класс.
Все знают, что праздник сегодня у нас.**

**И, словно узнав о торжественном дне,
Цветок распустился на школьном окне.
Такой настоящий, весёлый, живой,
С блестящею тёмно-зелёной листвой.**

**Апрельским деньком возле классной доски
Он звёздочкой красной раскрыл лепестки.
Высокий, стоит он у всех на виду,
И вправду немножко похож на звезду.**

**Ребята ему помогали расти,
Они торопили его расцвести.
И счастливы, что распустился цветок
К рождению Ленина, в заданный срок.**

НАБЛЮДАЙ САМ

Г. СКРЕБИЦКИЙ *Рис. В. ФЕДОТОВА*

Апрель — весёлый, шумливый месяц.

Солнце сгоняет снег, греет землю. По ложбинам журчат ручьи, пробудились от зимнего сна кусты и деревья.

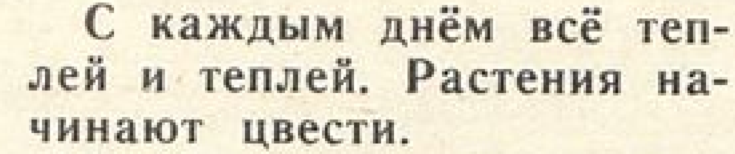
Заснули они ещё прошлой осенью, с наступлением холодов. Их корни тогда совсем почти перестали тянуть влагу из почвы.

А теперь они вновь очнулись. От корней вверх по стволу начали подниматься соки. Кусты и деревья ожили. Весенние соки дереву очень нужны. Без них оно не расцветёт, ветви его не покроются густой зелёной листвой. Смотрите, как сильно набухли почки на ветвях, того и гляди лопнут.

КАК ЛЁГКИЙ ДЫМОК

С каждым днём всё теплей и теплей. Растения начинают цвести.

Вот на склоне оврага большой куст орешника. Под ним в тени ещё снег, а орешник уже цветёт; на концах ветвей у него повисли длинные серёжки. Подует ветер, качнёт цветущие ветви и вытряхнет из цветов-серёжек пыльцу.

Как лёгкий дымок, заклубится она вокруг ветвей, опылит другие крохотные цветы орешника. А из них потом разовьются плоды — орехи.

В осиновом лесу все ветви деревьев в длинных мохнатых серёжках. Осины тоже цветут.

В эту же пору по низинам у лесных ручейков цветут низкорослые деревья ольхи.

Хорошо им цвести ранней весной, пока ещё нет листвы и ничто не мешает разносить ветру с цветка на цветок их лёгкую пыльцу.

ДОЛГ ПЛАТЕЖОМ КРАСЕН

А кто же разносит пыльцу других цветущих растений?

Посмотрите на иву. Она теперь тоже цветёт. Вся она в золотистых кисточках. И сколько на этих цветах насекомых! Тут и шмели, и пчёлы, и мухи, и бабочки... Все, кто успел проснуться от зимнего сна. Насекомые собирают с цветов душистый нектар. Перелетит шмель или бабочка с цветка на цветок и перенесёт с собою пыльцу. Ведь пыльца у ивы клейкая, сразу пристанет к лапам и к брюшку. Вот и выходит, что «долг платежом красен»: ива поит своих гостей сладким соком, а гости за это разносят с цветка на цветок её пыльцу.

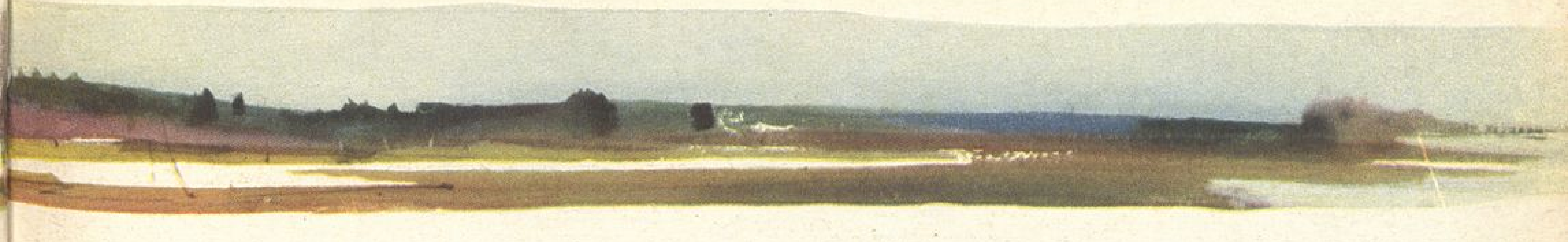
ПЕРВЫЕ ЦВЕТЫ

В апреле цветут не только кусты и деревья. Не беда, что земля ещё не совсем освободилась от снега. По песчаным буграм на самом припёке желтеют первые цветы мать-и-мачехи. Они похожи на крохотные корзиночки, и каждый цветок сидит на верхушке толстого буроватого стебелька. Цветы мать-и-мачехи уже распустились, а листьев ещё нет. Они появятся позже, большие, широкие. Снизу лист мягкий, бархатистый, будто покрыт нежным пушком. Это «мать», а сверху — холодный и жёсткий, — это «мачеха». Вот почему растение и получило такое прозвище.

И в лесу распустились цветы: медуница, хохлатка, гусиный лук.

Вот вам, ребята, и задание на апрель: побывайте в саду, в парке, в лесу. Последите за тем, какие растения первыми зацвели в ваших краях. Понаблюдайте, какая у них пыльца, лёгкая, летучая или клейкая, и кто переносит её с цветка на цветок — насекомые или ветер.

Тут же придётся выяснить и другое: какие насекомые — бабочки, жуки, мухи, пчёлы, шмели первыми пробудились весной после зимнего сна?

ЧУДО-ГОРОДОК

Слыхали вы, чтобы в одном доме проживало несколько тысяч жильцов, да ещё чтобы все они были родные сёстры и с ними вместе жила их мать? Хотите взглянуть на такое семейство, сходите на пасеку. Вон сколько там разноцветных пчелиных домиков — ульев, и в каждом

живёт пчелиная матка, а с нею вместе десятки тысяч её дочерей — рабочих пчёл.

В апреле все пчелиные домики оживают. Пчёлы выбираются из своего жилища, чтобы погреться на солнышке, размять ножки и крылья и потом лететь за взятком к первым весенним цветам. В это же время в улье кипит работа. Другие пчёлы чистят жилище, выбрасывают оттуда разный сор, который накопился за зиму.

Наступают тёплые вешние дни. Пчелиная семья принимается за труды.

ПОСАДИ ДЕРЕВО

Ребята, все вы знаете, что в апреле исполняется 90 лет со дня рождения Ленина. Владимир Ильич горячо любил родную природу. Он подписал приказ об организации первого в нашей стране заповедника природных богатств. Будем же и мы любить и хранить нашу родную природу, будем растить наших зелёных друзей — парки, сады и леса.

Начало весны — это время, когда в городах и селениях сажают кусты и деревья. Это серьёзное, важное дело. Давайте и мы с вами посадим хотя бы каждый по одному деревцу. Посадим и будем следить за тем, чтобы никто их не ломал, не портил.

На обложке: „Ленин-гимназист", рисунок художника И. ГРИНШТЕЙНА

Худож. редактор **Ю. Молоканов.** Техн. редактор **Г. Голубкова** Год издания тридцать шестой. Цена 1 руб. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Подп. к печати 27/II 1960 г. Бумага $60 \times 92^1/_8$. Печ. л. 3 (3). Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 194.
Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сущёвская, 21, Телефон Д 0-45-08.

«ДОМ В УЛЬЯНОВСКЕ, ГДЕ РОДИЛСЯ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН».

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА